

ТИМКА

За окном моего чердака в нежных красках утренней зари прощально сверкает зеленоватая Венера.

Тихо. Старый, тесно набитый жильцами дом огородника Хлебникова мертво спит; это жалкий дом - серая развалина в два этажа, со множеством пристроек. Деловитый, купеческий город выгнал его на окраину, к полям орошения, он торчит среди отбросов города безобразной кучей дерева, одиноко и печально. В нем живут люди, никому - да и себе самим - не нужные, жизнь измяла их, высосала и выплюнула в поле, вместе с содержимым выгребных ям.

Все они ворчат, ноют, жалуются; ругают полицию, городскую управу, купечество, а всего больше и злее - друг друга. Чем они живут - нельзя понять, но кажется, что они высасывают друг из друга остатки жизненных сил и - этим сыты. Все они - безличны, и безличие особенно подчеркнуто тем, что многие женщины ходят в мужских пиджаках, а мужчины - в женских кофтах и кацавейках. Молодежи среди них - нет, и нет детей старше пяти, шести лет, - семилетние уже отправлены куда-то в город, "в работу", а маленькие - незаметны в доме, они, точно крысы, прячутся по уголкам, пугливые и всегда голодные. Только бывшая актриса Орлова, нищая и ростовщица, не отдала "в работу" своих внучат-погодков Зинку и Сашку, сорванцов, которые совершенно одичали и возбуждают у жителей Хлебникова скрытую ненависть и явный страх. Их с наслаждением избивали бы, но - нельзя: почти все должны старухе Орловой, в кабале у нее.

Смеются квартиранты Хлебникова редко и всегда злорадно; смеются над параличным чиновником Воронцовым, который девять лет хлопочет о восстановлении его в правах наследства к имуществу двоюродной сестры баронессы Торшоу; над чистенькой и аккуратной, точно кошка, старушкой Бердниковой, дочерью интенданта, умершего под судом, - она считается полунимной, потому что тоже всё хлопочет о восстановлении честного имени своего отца; смеются над большим дьяконом Любомировым, расстриженным "за незаконную любовь" - как он говорит, "за убийство в драке" - как утверждают другие.

Дьякон - огромный человек, очень волосатый, с маленькими глазками кабана и зубами лошади; он молчалив, задумчив и кажется смиренным человеком, но если при нем нарушается то, что он считает "порядком жизни",

- он говорит могильным голосом:

- Взбучку дать!

В доме Хлебникова только один человек живет всем слышной и всеми видимой работой, - это бондарь Кешин, маленький крепкий человечек лет пятидесяти. Он такой же чистый и порядочный, как старушка Бердникова, головка у него маленькая, круглая, светло-желтой кости, ее красиво окружает венчик седых кудрей, лицо - розовое, точно яблоко анис, и на нем серьезно блестят спокойные, разумные глаза. Говорит он мало, высоким бабьим голосом, и носит жиденькие, длинные китайские усы, концами вниз, - это делает его розовую мордочку умильной. Он просыпается раньше всех в доме и тотчас начинает колотить деревянным молотком по бочкам, кадкам, лоханям, - точно бьет в большой барабан.

Вот и сегодня - еще не погасла Венера, а уж меня разбудил непрерывный, назойливый звук: пам-пам-чам; пам-пам! ;

Недавно бондарь Кешин нанял подручного, двадцатилетнего хромого парня, с комической маской вместо лица; скуластый, как монгол, он был не курнос, как бы следовало, а украшен прямым и длинным носом, мягким, точно хобот, и смешно подвижным. На смуглой коже его лица ярко, точно рана, выделялись красные, всегда влажные губы, глаза у него овечьи, цвета бутылочного стекла. Угловатая голова густо заросла черной жесткой щетиной, ремешок на лбу вздымает ее дыбом. Лицо смешное и неприятное, тело - изломанное, левое бедро перебито, он ходит падающей походкой, закидывая левую ногу далеко в сторону.

Он одет в кумачную рубаху и синие нанковые штаны. Зовут его - Тимка,

На другой же день своей работы у бондаря Тимка привлек к себе общее внимание всех жителей хлебниковского дома, - утром, как только в огороде появились бабы-работницы и запели модную песню:

Некрасива я, бедна,
Плохо я одета,
Никто замуж не берет
Девушку за это!